

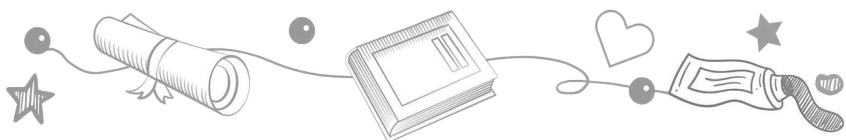

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	
КОНКУРЕНТЫ ПОДРЕЗАЮТ МНЕ КРЫЛЬЯ	5
ГЛАВА 2	
ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ № 1	16
ГЛАВА 3	
ПРЕСТУПНИК УПИРАЕТСЯ.	22
ГЛАВА 4	
Я ОПРАШИВАЮ СВИДЕТЕЛЕЙ.	30
ГЛАВА 5	
ПОТЯСАЮЩАЯ УЛИКА	38
ГЛАВА 6	
ОСТАВАЙСЯ СТРАННЫМ.	48
ГЛАВА 7	
ТАЙНА СОСИСКИ	57
ГЛАВА 8	
ВНЕЗАПНЫЙ ЧАС ИКС	69
ГЛАВА 9	
ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ № 2	77
ГЛАВА 10	
Я ЗАГОНЯЮ ЖЕРТВУ	86

ГЛАВА 11	
ДАВАЙ ПОГОВОРИМ	96
ГЛАВА 12	
ВОТ И ПОГОВОРИЛИ	104
ГЛАВА 13	
СООБЩНИКИ?	113
ГЛАВА 14	
ПОКА, МАЛЬЧИКИ!	121
ГЛАВА 15	
ТЛЯ КУКУРУЗНАЯ	130
ГЛАВА 16	
ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ	137
ГЛАВА 17	
ТОП VS ЛАЖА	148
ГЛАВА 18	
НЕРАВНАЯ ВИНОВАТОСТЬ	159
ГЛАВА 19	
ЧАС ИКС ДУБЛЬ ДВА	168

ГЛАВА 1

КОНКУРЕНТЫ ПОДРЕЗАЮТ МНЕ КРЫЛЬЯ

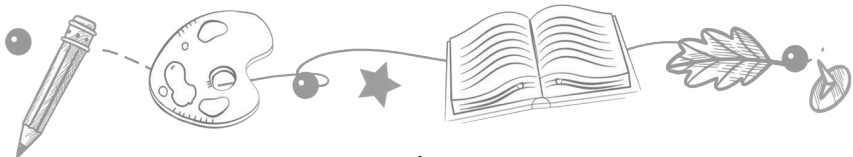

Со мной никто не дружит. Кроме моей кошки. Но, похоже, она немного чокнутая. Про неё я потом расскажу, а пока что представлюсь. Меня зовут Жанна. И у меня нет друзей.

За мной таскается только Толик Корнеев. С детского сада аж по пятый класс — с тех самых пор, как его в подготовительной группе заклинило на моей внешности. По-моему, он решил тогда, что я какой-то зверёк. Потому что всё время подходил и гладил меня по голове.

Мама называла мои волосы «платиновый блонд», а я эту паклю зову «мышь серая». В общем, платиновая мышь торчит вокруг меня, как взрыв на макаронной фабрике. Поэтому я собираю его в две тугие косы. Глаза у меня при этом становятся как у чукчи — в стороны растянуты. Мама называла мои глаза «глубокий изумруд», но по

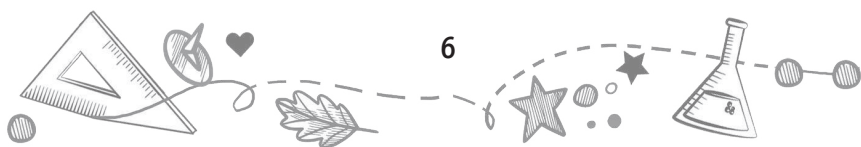

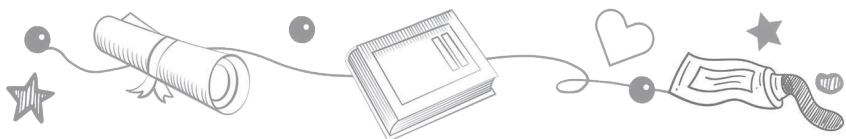

факту они просто болотные. Про маму — это всё папа мне рассказал, и мне приходится ему верить. Ведь я маму очень люблю, хотя мало помню. И мама... она ведь не узнает уже, как я подурнела за последние годы. Я всё понимаю, папу мне жалко. Если бы у меня была такая дочь, как я, я бы тоже старалась внушить ей, что она не окончательный урод.

Но Толика я вообще ни в каком виде не пугаю. Когда я папиной машинкой выбрила себе полголовы в первом классе, все решили, что у меня лишай. А Толик сказал, что без чёлки — тоже ничего. В общем, он завис в младенчестве и всё никак не отвиснет. Такая с ним приключилась ерунда. Он мог бы считаться моим другом, но, увы, — у Толика есть большая проблема. В последнее время он мне очень мешает.

— Толик! — говорю. — Не смей со мной больше домой ходить. Из-за тебя ко мне никто не подходит. Всем девчонкам рюкзаки носят, а мне нет. Ко мне не подступиться, ты рядом идёшь и весь тротуар занимаешь.

— Я могу твой рюкзак носить, если хочешь.

— Ну да, конечно. Всем крашныe пацаны будут носить, а мне — ты. Нет, Толик, так не пойдёт.

— А как же быть? — спрашивает. — Мы ведь в одном доме живём...

— Не знаю, — говорю, — придумай что-нибудь. Ты же изобретательный. Это ведь не я в сто кружков хожу. У меня и без того забот навалом!

— Правда? — Удивляется ещё, посмотрите на него.

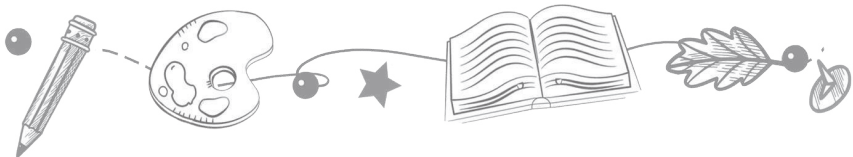
Как будто не он был в детском саду сопливым Толиком, а я. Впрочем, Толик может сделать мне рекламу в своих ста кружках. Наверняка этим душникам время от времени требуется помощь профессионала. Я окинула Толика оценивающим взглядом.

— Пойдём, — сказала я, — по дороге расскажу.

— А... как же... — Он заморгал. — Ты же просила не ходить с тобой.

Ну ёлки-палки! Как был Толиком, так и остался.

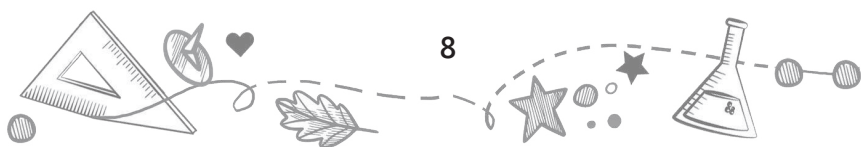

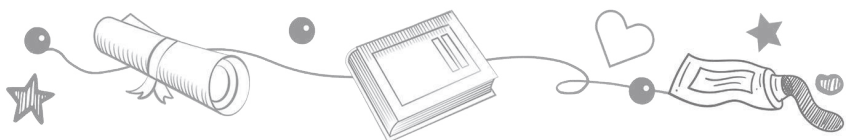
— Это завтра, — отмахнулась я. —
А сегодня я открою тебе страшную тайну,
о которой ты должен всем раструбить.

— Ты знаешь, кто украл пиццу? —
обрадовался Толик.

Ах, если бы. Всю среднюю параллель
интересует эта пицца. Призовая такая пиц-
точка — полметра на полметра. Ассорти.
Лучшее, что в нашей столовке делают. Се-
годня на интеллектуальной игре её должны
были вручать команде-победителю. И ещё
две пиццы — поменьше и маленькую —
за второе и третье места. А вручили шиш.

Пиццы просто телепортировались куда-
то из столовой, пока жюри подсчитывало
баллы. «Не представляю, как это возмож-
но...» — сказала завуч. А по мне — эле-
ментарно это возможно. Заходишь в пу-
стую столовку и берёшь. Мешок только
заранее заготавливаешь. Всего-то и нужно,
что попасть в промежуток времени, ког-
да повариха на кухне. Других-то людей в
столовке после уроков не бывает. Пони-
мание двух фактов может сузить круг по-
дозреваемых. Укравший, во-первых, знал о
финальной игре. А во-вторых, знал, какие

будут призы. Короче, это кто-то из наших: или сам стащил, или чужими руками.

— Нет, Толик, — сообщила я, — я не знаю, кто украл пиццу. Но я скоро узнаю. Тебе надо просто рассказать всем о моём новом деле.

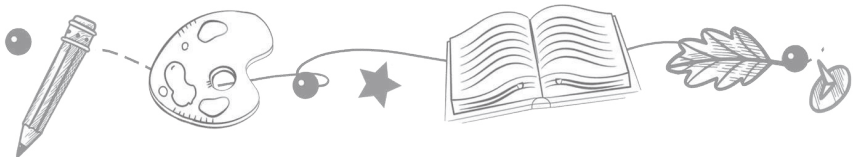
— А зачем? — Толик взял мой мешок со сменкой, потому что я шла и тюкала им в снег.

Мне нравилось, какие следы остаются в сугробе, — похожие на батон. Люблю батоны и сменкой махать люблю. Один раз я так махнула кроссовками в пакете, что попала Лапшину по башке. А мне за это попало от папы, потому что ему пожаловалась мама Лапшина. Из чего я сделала вывод, что недаром его называют Лапшичкиным: по натуре он тютя и размазня. И ему я рюкзак носить не дам. Не то чтобы он хоть раз просил, но...

— Жанна?

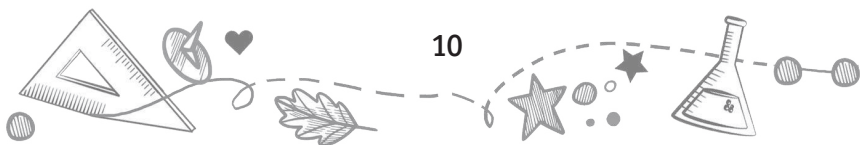
А? Ах да, Толик же. Теперь вы понимаете, почему он отобрал у меня мешок. Если меня не остановить, я могу думать бесконечно. Уж так устроена моя голова: она или ест, или думает. И буквально вчера я наконец-то придумала, как пустить свою смекалку в дело и подзаработать. Сначала, правда, придётся немного потрудиться бесплатно, в рекламно-тестовом режиме. И сегодня, как нарочно, подвернулся идеальный случай.

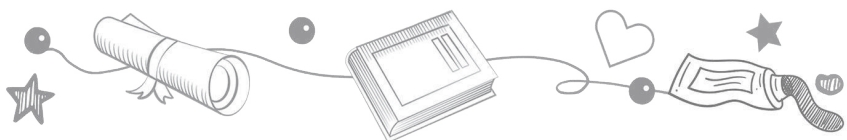
— Почему я должен всем рассказать о чём-то там твоём новом? — терпеливо повторил Толик. Он-то привык к моим недюжинным мыслительным способностям, так что никогда не теряет нить разговора.

— Потому, что у меня нет друзей! Это же элементарно, Корнеев!

Вот тут он подвис, и мне пришлось остановиться.

— Ну? — поторопила я. — Что тебя смущает? Только не говори, что считаешь себя моим другом. Потому что я Андрею Степанову сказала, что у меня ни одного друга нет. Просто на всякий случай. Вдруг он захочет со мной дружить. И я заранее

дала ему понять, что всё моё свободное время — абсолютно свободно. Жалко, что его команда сегодня продула.

— Формально нет. Они заняли призовое место.

— Ну фу, Толик. Для Степанова не первое — всё равно что продули. Степанов — мега!

Толик закашлялся, но справился с ударом.

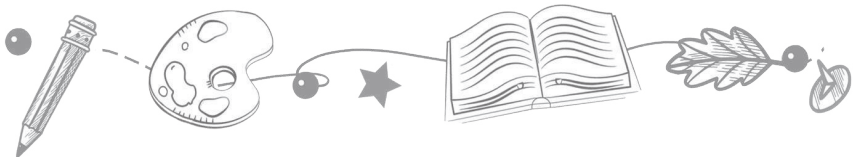
— Никого попроще Степанова ты выбрать не могла? — спросил он. — За ним вся параллель бегают. Плюс мелюзга из началки.

— Понимаешь, Толик. — Я похлопала его по плечу. — Раз я всё равно пока не дружу ни с кем, то почему бы не выбрать себе в товарищи наиболее достойного человека?

— Хорошо, — подумав, согласился он. — Этот вопрос снимается.

— Ты, кстати, не расстраивайся. — Я великодушно вступилась за остатки его достоинства. — За тобой тоже мелюзга из началки бегают. Им тоже можешь рассказать о моём новом деле.

— Не вижу логики, — заметил Толик. — При чём тут я?

— При том, что у тебя полно друзей! — удивилась я его глупости. — Очевидная логика!

Я прямо слышала, как скрипят его пятёрочные мозги. Всё-таки у отличников порой заужен диапазон восприятия.

— Ладно, — выдавил бедный Толик. — Излагай свою тайну.

Ага. Как будто это мне надо. Сам небось уже локти готов кусать от любопытства.

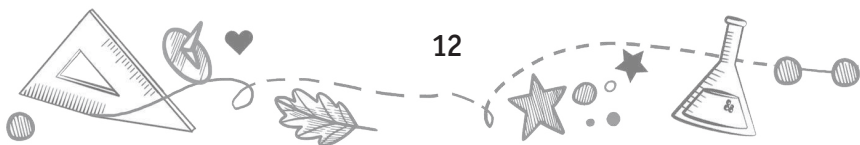
— Главное, Толик, чтобы ты сделал мне рекламу! У тебя куча знакомых. И у твоей однопартницы Токаревой тоже широкий круг общения. Танцевальный кружок, шахматы эти ваши, наверняка ещё какая-нибудь онлайн-группа для ботанов и красючек...

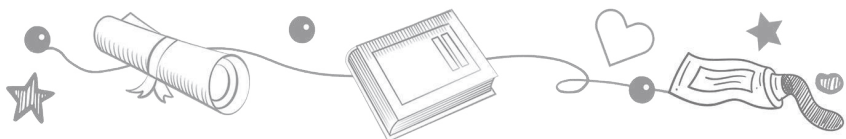
— Жанна.

— А, да. Первым делом, в общем, Полине расскажи. Вдруг она из добрых побуждений тоже слово замолвит.

— О ЧЁМ?!

Толик с досадой постучал мешком о снег, и я залюбовалась батонистыми следами.

— Туго соображаешь, — вздохнула я. — О моём детективном агентстве, конечно.

— Ты... открываешь детективное агентство?

М-да. Я заметила, что с первого раза некоторые отличники не въезжают.

— Ну естественно! Мне кажется, я просто создана для расследований.

— То есть ты тоже, — резюмировал Толик и поправил очки.

Вот сейчас как дам в нос! Само собой, я... стоп, что?! В смысле «тоже»?!

— С этого места поподробнее, Толик!

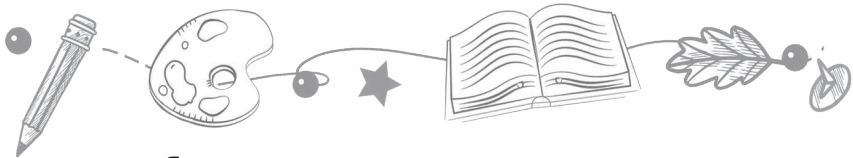
— Просто Полина тоже детективное агентство открывает. — Он пожал плечами, спокойный, как озеро на рассвете. — Я обещал ей помогать.

— Знаешь что, Толик?! — У меня даже кулаки сжались от обиды. — Ты мне не друг!

— Да я понял, ты это уже говорила. — Он наклонил голову и с интересом меня рассматривал.

— Нет, ты не понял. Ты мне **СОВСЕМ** не друг. **ВООБЩЕ!**

Я вырвала у него свою сменку и зашагала к воротам. Но на полдороге обернулась. Он стоял и ждал неизвестно чего. Я, пыхтя, вернулась обратно и ткнула его в грудь:

— Ну и как называется её агентство? ТОП?

Он растянул губы в улыбке:

— Почему ТОП?

— Токарева Полина, куда уж почемучнее?! Если она такая повторюшка, что повторила за мной агентство, то уж, наверное, она и принцип названия слизала!

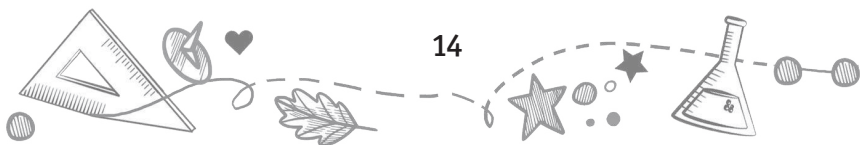
И тут он начал ржать. Я упёрла руки в бока и ждала, когда он замолчит.

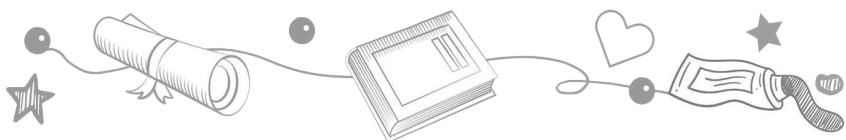
— Прости, пожалуйста! — Он икнул. — Но ты же не... О да, я вижу. Прости-прости... Ты именно так его и назвала.

Он всхрюкнул от наслаждения.

— Ничего мне больше от тебя не надо, Корнеев, — отрезала я. — Помогай своей Полине-топ. А я... Я буду одна всё расследовать!

Я крутнулась на пятке, косы мотнулись в стороны и хлопнули меня по спине.

Вместо того чтобы обернуться, я вскинула правую руку кулаком вверх и с гордо поднятой головой зашагала прочь.

Я так юна, а жизнь меня уже не щадит. Конкуренты подрезают мне крылья, предатели топчутся за спиной, но... Разум побеждает зло. Обо мне ещё услышат!

Моя фамилия — Ладыжанская. Меня зовут Жанна.

